

Стефан очнулся в больнице от ощущения острой боли во всех частях его тела. Его голова была обмотана бинтами, а разум пребывал в сонливом состоянии. Ещё с детства у него была чувствительность к обезболивающим средствам. Они практически моментально лишали его сил к любым действиям. Солнце уже начинало заходить, а в его палате не было ни намёка, что его посещал кто-то помимо врачей. Стефан уже давно перестал испытывать тоску от таких ситуаций, он даже не был зол, всё что он ощущал, это как холод разливается по его венам. Его семья всегда была такой, не было смысла удивляться. Отсутствие любви в его семье, послужило тому, что Стефан стал собирать вокруг себя всё больше и больше людей, которые могли бы заполнить недостаток тепла в его сердце. Все его почитатели восхищались им из своих корыстных причин, но этого было достаточно. Стефан насильно заставил своё сознание поверить, что все эти куклы вокруг него, его любят.

Пока Стефан пыталась пробудить свой разум, в палату пришёл доктор, который заверил, что ему улыбается судьба и на его костях нет даже трещин, молодой человек отделался ушибами и сотрясением мозга. Эти слова вызвали в сознании больного сомнения, он всё ещё помнил чувства и звуки, которые были после удара о землю. Никогда в жизни к нему не применяли столько физического насилия. Для него оставалось загадкой, как он умудрился добраться до входа школы и позвать преподавателей. Необузданный страх в тот момент за себя, Киллиана и Белинду, выбросил в его кровь такую дозу адреналина, что он перестал что-либо ощущать.

Сейчас он испытывал досаду от услышанной новости. Его раны могли стать платой за его недалёковидность. Только заплатив за этот грех, он смог бы посмотреть в лицо людей, чьё внимание хотел заполучить. Возможно, к нему бы даже приехал его непутёвый отец, испугавшись за его жизнь, но это было уже за гранью фантастики. С такими тревожными мыслями он погрузился в забвение.

Первый человек, пришедший его навестить, был молодой полицейский, который следил за ним до приезда скорой. Хотя эта встреча была довольно туманной и короткой, Стефан сразу его узнал. Не было другого такого человека, который выглядит, как мафиозный шкаф, а ощущался как порядочный самаритянин. Голова юноши всё ещё была подобна воздушному шару от таблеток, но это не помешало осветить гостя самой солнечной улыбкой, от которой по лицу разлилась притупленная боль.

—Господин мафиози, вы пришли меня допросить? Я признаюсь во всём.— его улыбка стала ещё шире, а боль больше.

—Нет, я сейчас не при исполнении. Хотел вас навестить и убедиться, что ваше самочувствие удовлетворительное. Думаю, что к вам придут из участка часам к 13:00. —голос и тон был чётко выверен.

Стефан также сразу узнал. Не было ни одного постороннего звука, когда его гость произносил предложения. Если бы нужно было прочитать криминальную сводку, то этот голос подошёл бы лучше всего.

Это странное приветствие проходило, пока один был прикован к кровати, а второй, увидев свою цель, большими шагами молниеносно к ней подобрался. В руке Микаила был пакет, который он протянул Стефану. Когда молодой человек через боль стал поднимать руки, чтоб его принять, полицейский опомнился и дёрнул пакет обратно к себе.

—Приношу извинения. Ваше лицо было настолько живым, что я забыл в каком состоянии встретил вас вчера. Я принёс витаминизированную воду. Если вы не против, то я расставляю её вам на тумбу.— не получив ответа, бутылки были вытащены из пакета и расставлены по цвету

на столике.

Улыбка сползла с лица Стефана, и его лицо стало абсолютно серьёзным.

—К чему вся это любезность, я тебя даже не знаю! Что тебе от меня надо?—от нервозности, которая на него неожиданно накатила, он перешёл на неформальное общение.

—Вы мне приснились. Мне редко снятся сны, но сегодня я увидел, как вы истекаете кровью у меня на руках. Поэтому я решил вас проверить.— спокойно сказал Микаил.

Этот ответ был настолько странным, шокирующим и неуместным, что все переживания Стефана смылись волной недоумения.

—Ааа. Понятно.—это всё, что он смог из себя выдать, откинулся обратно на подушку и стал сверлить дыру взглядом в потолок.

Мир полон сумасшедших, вот такая мысль красными буквами светилась в его голове: он сумасшедший, Белинда сумасшедшая, Киллиан сумасшедший и этот полицейский тоже сошёл с ума.

Стефан не знал, сколько пролежал, просто глядя в потолок, но это не смущало его посетителя. Когда он готов был уже сдаться и попросить того покинуть палату, тот сделал это сам.

—К сожалению, больше не могу составить вам компанию. У меня есть незаконченные дела. Оставляю вам свою визитку на столе. Если у вас будут проблемы, можете звонить.

Стефан начал снова приподниматься в кровати, чтоб попрощаться со своим гостем и ещё раз посмотреть ему в лицо, но услышал захлопнувшуюся дверь.

—Вот блин.—выругался он вслух.

Молодой человек совершенно не хотел так вести себя с человеком, который проявил к нему столько сочувствия. Травмы детства брали верх и временами говорили за него. Он не мог никому доверять. Даже родные его бросили, что уж говорить о мимолётной заботе незнакомца. Протянув руку, он взял визитку со стола и внимательно присмотрелся.

—Микаил. Микаил. — повторил он как в трансе имя незнакомца.-Спасибо за подарок.

Его неожиданный гость оказался абсолютно прав. Ровно к 13:00 в его палату стали стягиваться люди. Сначала прибыл его классный руководитель, который, переступив порог, сразу стал читать ему нотации, что представитель школьного совета не мог действовать столь необдуманно. В перерыве между причитаниями он поинтересовался его самочувствием, но это было так сухо и скупое, что у Стефана не было никаких сомнений, это было не от чистого сердца.

Следующими прибывшими были два полицейских в возрасте. Лицо одного показалось ему довольно знакомым, но он не мог вспомнить, где его видел. К удивлению Стефана, они поприветствовали его и на этом их интерес к его личности полностью потух.

Последним, но не по важности, был его отец. Это был высокий мужчина 45 лет. Его внешность можно было бы оценить как красивую, если бы не глубокие межбровные морщины, которые появились от вечно недовольного выражения, и серый цвет лица. Костюм на нём был полностью чёрного цвета и гармонировал с идентичным цветом волос. Создавалось ощущение,

что он только пришёл с похорон. Стефан и его отец отличались, как солнце и луна. Никто бы не подумал, даже стой они рядом друг с другом, что они родственники. Единственное сходство, которым они обладали, — цвет глаз. У Стефана цвет тёплого летнего неба, а у Кассиана замёрзшего голубого озера. Зайдя в помещение, Кассиан даже не взглянул на своего сына. Для Стефана это не было удивительным. Он уже и не помнил, когда последний раз их взгляды пересекались, после ухода его матери.

Когда ему было 6 лет, его мать собрала всё, что могла запихнуть в чемодан и ушла у него на глазах, оставив его в полном одиночестве. Стефана до сих пор бросила в дрожь, когда он оставался один, а воспоминания, которые он подавлял все эти годы, снова расшатывали его психику. В тот день, он как дурак ходил за матерью из комнаты в комнату и помогал собирать вещи.

—Мамочка, мы куда-то едем?—звучал звонкий детский голос.-Мамочка, а эту сумку ты берёшь? Я же знаю, что она твоя любимая.—протягивая сумку пухлыми ладошками, спрашивал розовощёкий ребёнок.

Так продолжалось около часа. Женщина бурей носилась по комнатам, а малютка Стефан следовал за ней по пятам и подсовывал различные вещи.

—Мама, а мои вещи мы будем собирать?

Не дождавшись ответа на вопрос, он побежал в свою комнату и стал упаковывать любимые игрушки для путешествия. Когда маленький рюкзак был заполнен, он выбежал в коридор, где изящная зеленоглазая блондинка одевала на себя шляпу и её роскошные длинные волосы колыхались в такт её рваных движений. Стефан очень любил перебирать эти пряди перед сном, представляя, что через его пальцы струится золотой ручей.

Увидев, что ребёнок встал бок о бок к ней и тянет руки к её волосам, она ударила его по ладоням. В её глазах отразился сначала испуг, а потом удовлетворение. Маленький Стефан ещё не был способен считать такие сложные чувства. Подавив в себе досаду, ведь это было впервые, когда его любимая мама так с ним поступила. Он сделал вывод, что его мамочка просто чем-то сильно расстроена и лучше сейчас на неё не обижаться.

Присев на корточки рядом с ребёнком, женщина заглянула в его голубые глаза и сказала:

—Стефан, мама тебя не любит. Ты останешься с отцом. Он сможет лучше о тебе позаботиться.

Эти слова пролетели сквозь Стефана. Он ничего не понял. Как это мама, которая никогда даже голос на него не поднимала до сегодняшнего дня, его не любит?

—А когда ты вернёшься? Я слышал, что если взрослый в плохом настроении, то ему нужно какое-то время побыть самим с собой.— произнося это, он поглаживал ладошку, на которую пришёлся основной удар.

От этих слов блондинка схватила его за плечи и стала потряхивать.

—Послушай меня. Мама не любит твоего отца, а ещё больше она не любит тебя. Я никогда больше не вернусь. Слышишь, никогда!— в её глазах загорелся странный огонь. Казалось, что зелёное летнее поле, внезапно окрасилось искрами.-И эти глаза...

Руки на плечах Стефана сжимались так сильно, что на его глазах выступили слёзы от боли, непонимания и обиды. Всполохи огня в глазах его матери резко пропали, и на их месте

осталась только пустота. Хватка резко ослабла, и женщина вскочила на ноги. Взяв чемодан в руки, она вышла за порог.

—Отец тебя любит. Слушайся его. Он обязательно о тебе позаботится.—голос матери звучал тихо и безжизненно.

Это было последнее, что он от неё услышал, и это было враньё.

Как же она была не права. Единственный человек, которого любил его отец, была она. С её уходом пропала любая надобность проявлять к нему какие-то чувства. С этого момента он превратился в пустое место. Его кормили, поили, одевали, обували, давали приличное количество средств на расходы, но на этом всё взаимодействие заканчивалось. Для его отца он был пятном, которое напоминало, как его сердце было разбито. Один взгляд, брошенный на Стефана, так похожего на мать, пробуждал в Кассиане боль, злость и глубочайшую тоску.

<http://tl.rulate.ru/book/108187/4793636>